

ОТКРЫТИЕ УФИМСКО-ОРЕНБУРГСКОЙ ФЛОРЫ (XVIII-XIX ВЕКА)

Петербург начала XVIII века – о сказочных богатствах Башкирии и Оренбуржья ходят легенды. Эхом отдаются они и в Европе. Но достоверных сведений о природе этой тогдашней окраины Российской Империи мало. Как же все начиналось? Кому, например, мы обязаны начальными знаниями о растительном мире нашего края?

Первым исследователем флоры Южного Урала и Приуралья был Иоганн Готфрид Гейнцельман – ботаник знаменитой «Оренбургской экспедиции», работавший здесь с 1734 по 1737 годы. Экспедицию возглавлял известный русский географ Иван Кириллович Кирилов – составитель первого «Атласа Всероссийской империи». Гейнцельман собрал более 400 видов растений (общее количество запротоколированных, описанных и загербаризированных образцов растений составило около 840).

Старинный гербарий

Фото: <http://www.craft-retro.ru/2017/10/blog-post-gerbariy.html>

Этот гербарий позднее, в 1739 году, был описан в книге крупного ботаника Иоганна Аммана, основателя Ботанического сада Петербургской Академии наук. Известно, что Гейнцельман, ставший первым профессиональным ботаником, нога которого ступила на уральскую землю, посылал Амману из Уфы семена местных растений.

В работе Оренбургской экспедиции участвовал Петр Иванович Рычков, краевед, историк, экономист, автор нашумевшей в свое время «Топографии Оренбургской» и первый член-корреспондент Петербургской Академии наук. Его яркие публикации вызывали небывалый интерес естествоиспытателей к обширной Оренбургской губернии. Уже первые ботанико-географические результаты позволили сподвижнику Петра I, государственному деятелю и географу Василию Никитичу Татищеву в 1736 году прозорливо провести границу между Европой и Азией по Уральскому хребту. Между прочим, он первым сделал вывод о том, что дуб не заходит за Урал в Сибирь.

В 1742 году Иоганн-Георг Гмелин, выдающийся ботаник своего времени и участник Второй Камчатской экспедиции Витуса Беринга, на пути из своего длительного путешествия по Сибири два летних месяца посвятил изучению горных растений Южного Урала; был он и на территории современной Башкирии – в верховьях рек Уя и Яика. Собранные материалы вошли в его капитальный 4-томный труд «Флора Сибири», опубликованный в 1747-1769 годах на латинском языке.

В 20-х числах сентября 1769 года с юга в пределы Уфимской провинции тогдашней Оренбургской губернии вступил знаменитый академик Петр Симон Паллас. По пути – в долине реки Белой между Бугульчаном и Стерлитамаком – он обнаружил лиственницу (сейчас ее граница проходит много восточнее). Зимой, живя в Уфе, он проводил этнографические изыскания, а с весны приступил к активному изучению флоры окрестностей города. Двинувшись на восток и повсюду отмечая встречаемые растения (особенно, древесные), он посетил целый ряд горнозаводских поселений, побывал на «горящей горе» Янгантау, для которой дал красочное описание и высказал гипотезу о

происхождении подземного тепла. Результаты путешествия Палласа послужили основой для его «Флоры России», изданной в 2 частях в 1784 и 1788 годах. Опираясь на свои полевые наблюдения, он, в частности, проводит по Южному Уралу восточные границы распространения дуба и лещины.

Двумя неделями позднее Палласа (7 октября 1769 г.) также из Оренбурга в Уфимскую провинцию прибыл другой будущий академик – Иван Иванович Лепехин. Зиму он провел в Табынске, а с весны отправился в путь по горам Южного Урала и посетил все наиболее интересные местности и растительные области: Богоявленский завод (ныне поселок Красноусольский), шихан Тратау (Торатау) под Стерлитамаком (где нашел можжевельник), реку Нугуш, Кананикольский завод, Капову (Шульган-Таш) пещеру, озеро Талкас, хребет Зигальга, район горы Ямантау, гору Иремель (на которую совершил восхождение первым из исследователей), Симский завод, реку Ай. В его «Дневных записках путешествия по разным провинциям Российского государства» (1772 г.) описываются лишь некоторые флористические наблюдения, однако известно, что он собирался издать отдельный труд по флоре Урала.

С августа 1770 года на юге Оренбургской губернии путешествовал доктор медицины и ботаники, ученик самого Карла Линнея, Иоганн Петр Фальк; в марте следующего года он прибыл в Челябинск (где встретился с Палласом), откуда осуществил несколько экскурсий по озерам и на Башкирский Урал. В Казани, по возвращении из экспедиции, его жизнь трагически оборвалась (он застрелился, посчитав, что слишком мало сделал во время своего путешествия): собранный им богатый материал по различным областям естествознания был передан Иоганну Готлибу Георги, адъюнкту Академии наук (впоследствии ставшему академиком). Сам Георги в 1773 году также посетил наш регион – он въехал сюда с севера (из Пермской губернии) в районе лесостепи, которую сейчас мы называем Месягутовской. Разносторонний исследователь, имевший многочисленные труды в области химии, минералогии, естественной истории и географии, он был весьма сведущим

ботаником (тоже учился у Линнея). Обстоятельно изучив флору долины Ая, он продолжил ботанические наблюдения в горной зоне (массивы Зигальга, Машак, Иремель и Ямантау) и Предуралье (реки Сим и Лемеза, деревня Кубово, окрестности Уфы). Одной из его интересных находок была довольно редкая ива лапландская. Из Уфы он уехал на Нижнюю Волгу, дав краткое описание лежащих по дороге степей. Нужно отдать должное Георги: обработанные и приведенные им в порядок материалы Фалька увидели свет в виде 3-томного издания, второй том которого полностью посвящен ботанике.

Крестьянская война под предводительством Е. Пугачева (1773-1774 гг.) стала рубежом ботанико-географических работ в крае в XVIII веке. Спустя полвека (с начала 1820-х годов) исследования здесь возобновил большой знаток природы, профессор зоологии Казанского университета Эдуард Александрович Эверсман. Полученные лесоводственно-ботанические данные вошли в написанную им «Естественную историю Оренбургского края». В сочинении он преподносит читателю удивительно глубокие познания о характере уфимско-оренбургских лесов. Интересно его указание на произрастание в северной части южноуральского региона кедра сибирского. Примерно в это же время (1820-е и 1830-е гг.) в южной части Уральских гор путешествовал натуралист Григорий Сильч Карелин, проводивший наряду с географическими и зоологическими наблюдениями также и ботанические сборы.

Следующим исследователем края в XIX веке был немецкий ботаник Христиан Фридрих Лессинг – летом 1832 года по Белой он добрался до Бирска, откуда и начал свою работу. Затем (вероятно, через Уфу) отправился в Златоуст, посетил горы Таганай, Юрму, Иремель, после чего уехал в Верхнеуральск и Оренбург. Несмотря на быстроту своего передвижения, Лессинг сделал довольно много для ботанической географии края. В своей работе, опубликованной в 1834 г. на немецком языке, он, по сути, первым привел деление региона на альпийскую, лесную и степную области, выделил высотные пояса древесной растительности в горах и дал подробное описание флоры г. Большой Иремель.

В 1830-х годах инженер, натуралист-любитель Яков Кононович Нестеровский осуществлял сборы и изучение растений в округе Златоустовских заводов. Его данные, а также гербарий Лессинга из Королевского Берлинского музея были использованы одним из «грандов» ботаники того времени Карлом Ледебуром при составлении своей монументальной «Флоры России».

В 1837-1838 гг. военный топограф Александр Антонович Рейхенберг выполнил географическое и лесоводственное обследование территории Зилаирского плато (в южной части Уральских гор) и в 1852 г. в «Записках Императорского Русского Географического общества» привел обстоятельные сведения о состоянии и таксационным показателях башкирских лесов, распространении хвойного «краснолесья». В 1838 г. в Оренбургском училище земледелия и лесоводства начал работать преподавателем Иоганн Фридрих Элерт, который в «Земледельческой газете» также опубликовал интересную работу о лесах южноуральского региона.

В 1839-1840 годах в Оренбургской губернии проводил ботанические исследования ученый-натуралист Александр Адольфович (Иванович) Леман, друг замечательного деятеля русской культуры XIX века, писателя, этнографа Владимира Ивановича Даля. Леман отправился на Урал, не успев выздороветь после своей только что завершившейся естественнонаучной поездки к Каспийскому морю. Чрезвычайно пунктуально отмечая местонахождения растений, он ехал через Кананикольский, Вознесенский (ныне пос. Иргизлы на реке Белой) и Воскресенский заводы к Табынску и оттуда в Уфу; к северу от Уфы он достиг долины Таныпа, а вслед за этим, вероятно, первым из исследователей флоры пересек уникальное в лесорастительном отношении Уфимское плато. Долиной Ая через Саткинский завод он проник в горную область и первым из европейских путешественников взошел на Ямантау. На следующий год Леман посетил Златоуст, поднялся на Иремель, вновь побывал в Уфе и через Стерлитамак отбыл в Бузулук (имеются свидетельства, что в этой поездке некоторое время его сопровождал В.И.Даль). Внезапная смерть, постигшая его на пути из Оренбурга в Петербург в 1842 году, помешала ему

самому обработать собранные им богатые коллекции. Это было сделано флористом-систематиком, профессором Казанского университета Александром Андреевичем Бунге в 1851 году: для Оренбургской губернии, по данным Лемана, а также сборам Томаша Зана (ссылного полякаа, одного из создателей Оренбургского краеведческого музея), он приводит 635 видов растений.

Весной 1843 года, по окончании русской посольской миссии в Хиве, из Оренбурга в Уфу прибыл видный естествоиспытатель и дипломат Федор Иванович Базинер; далее его маршрут пролегал через Златоуст (гора Таганай) и Миасс в Челябинск. Несмотря на краткое пребывание, по пути следования ему удалось найти несколько интересных растений, ранее здесь не отмеченных. Все его сборы поступили в распоряжение ботаника Карла Фридриха Мейнсгаузена, который сам летом 1843 года на пути из Омска посетил Южный Урал. В его статье о флоре горных лесов (на примере хребтов Уреньга и Таганай), кроме собственных данных и материалов Базинера, рассматриваются также сборы доктора естественных наук Казанского университета, Модеста Яковлевича Киттары и горного инженера Федора Иванович Германа. Примерно в это же время окрестности Златоуста с ботаническими целями посетил профессор химии Казанского университета Карл Карлович Клаус, которому в свое время Эдуард Эверсман передал для разработки большую часть своего гербария. Обобщающие работы Клауса и Мейнсгаузена, в которых, в частности, флора и леса Южного Урала сравниваются с другими местностями, были изданы в Санкт-Петербурге на немецком языке.

К 1860-м годам относится начало 30-летних исследований уфимской флоры землемером, писателем, краеведом Владимиром Степановичем Лосиевским. Собирая растения в окрестностях Уфы и некоторых других уездах, он составил колоссальный гербарий, хранившийся впоследствии в Уфимском краеведческом музее. Некоторые виды, найденные Лосиевским, указываются в печати у знаменитых ботаников Э.Р.Траутфеттера и Ф. фон Гердера. Другими ботаниками, кратковременно посещавшими в 60-70-е годы XIX века некоторые районы края, были академик Франц Иванович Рупрехт (Мензелинский уезд),

профессор Илья Григорьевич Борщов (юг Оренбургской губернии), знаменитый исследователь флоры Сибири, впоследствии член-корреспондент АН СССР Порфирий Никитич Крылов (гора Юрма, Ильменские горы). Между прочим, Борщов для района своих работ указал местонахождение курильского чая, реликтового кустарника, только в XX столетии обнаруженного на Южном Урале гораздо севернее.

Экспозиция гербария В.С. Лосиевского в Национальном музее Республики Башкортостан. Фото В.П. Путенихина

В 1877 году в окрестностях Оренбурга, а с апреля 1878 года, как в Оренбургской, так и в пределах образованной к тому времени Уфимской губернии исследовательские поездки предпринял молодой многообещающий ботаник Казанского университета Юлиан Карлович Шелль. В частности, он обследовал Губерлинские горы, долину реки Сакмары, ряд областей южного Зауралья. В начале августа по почтовому тракту через Белорецкий завод он прибыл в Стерлитамак (по пути посетив Ямантау, Иремель, Шатак и обнаружив там целый ряд интересных высокогорных растений). Далее им была изучена флора Стерлитамакского и Уфимского уездов (Толбазы, Подлубово, Камышлы, Уфа). Из Уфы проселочными дорогами он доехал до Белебеевской возвышенности, откуда вернулся в Оренбург. Его исследования по охвату территории и скрупулезности обработки материала имели большое значение – ему удалось собрать и описать 1448 видов растений, в том числе 511 споровых. Приступив к опубликованию своих результатов, он намеревался представить полный для того времени свод знаний о флоре двух губерний, однако преждевременная смерть вследствие давно мучившей его болезни оборвала начатый труд на середине.

В 1879 г. в окрестностях Уфы коллекцию растений, включающую 158 видов, собрал натуралист Ибрагим Валиулович Терегулов. Она была обработана Шеллем и опубликована в издании Казанского общества естествоиспытателей. Терегулов нашел здесь некоторые интересные растения, например, ирис желтый, одиночные деревья сосны обыкновенной, а также дерен сибирский, впервые обнаруженный в этих местах 100 лет назад Палласом.

Выдающийся ботаник, академик Сергей Иванович Коржинский в 1886 году посетил Бирский уезд (Янаул, Ангасяк), где первым обратил внимание на своеобразный состав флоры заливной долины р. Белой; он продвинулся к югу в пределы Белебеевского уезда, после чего въехал в Уфимский уезд, откуда по Пермскому почтовому тракту покинул нашу территорию. Найдя некоторые новые для Уфимской губернии растения, он много сделал в плане оценки

распределения растительности в связи с почвенными различиями. Полученные материалы вошли в издаваемую им «Флору востока Европейской России».

В 1888 году Уфимский и Златоустовский уезды по линии Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей посетил ботаник-географ Александр Александрович Антонов и, в частности, обнаружил новый для этих мест вид папоротника. Часть лета 1890 года проработал в Уфимской губернии ботаник А.А.Морозов, собравший небольшую коллекцию растений, которая поступила в Ботаническую лабораторию Императорского Московского университета. В 1892 году крупный географ, геоботаник, почвовед и лесовед Гавриил Иванович Танфильев сообщил о двух ранее не указываемых видах растений, найденных им в Уфимской губернии. В этом же году в Мензелинском уезде проводил исследования студент Санкт-Петербургского Лесного института Николай Адольфович Буш, впоследствии сотрудник Ботанического музея в Петербурге, член-корреспондент Академии наук.

В 1891-1892 годах в Уфимской губернии работали московские ботаники Ольга Александровна Федченко (жена знаменитого путешественника, исследователя Средней Азии, зоолога А.П. Федченко) с сыном Борисом Алексеевичем, впоследствии известным ботаником, профессором. Сначала они подробно изучили заливные луга в долине Белой (окрестности Бирска и Уфы), затем по новой Самаро-Златоустовской железной дороге отправились в горы, на обратном пути 5 дней пробыли в Уфе и, уезжая, для разведки остановились на один день в Аксаково. На будущий год они начали маршрут уже отсюда (с Белебеевского уезда) и, в частности, обследовали уникальную флору озера Аслы-Куль. «Возле озера – делились они впечатлениями, – раскинулась чудная луговая и ковыльная степь, которая в то время находилась в полном цвету». Через Уфу они направились на юг (Табынск, Стерлитамак, Раевка), потом опять на Южный Урал, где провели обследование Иремеля и Зигальги. Съездили также в Месягутовскую лесостепь, ознакомились с флорой горы Янгантау и некоторых интересных болот, которые сейчас являются памятниками природы.

В 90-х годах обследование флоры горных и лесостепных областей Уфимской губернии осуществляли видные ботаники, профессор Дмитрий Иванович Литвинов и профессор (впоследствии член-корреспондент Академии наук СССР) Андрей Яковлевич Гордягин. Географ Сергей Павлович Меч и ботаник Александр Сергеевич Меч в 1895 году поднялись на Ямантау и Иремель, после чего опубликовали статьи, характеризующие флору и растительность этих высочайших вершин Южного Урала. На Иремеле побывал писатель и краевед Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк: в своей статье в журнале «Землеведение» он с поразительной достоверностью отобразил природу этой горы, дав, например, непревзойденное описание стланиковой ели на верхней границе лесной растительности.

В 1890-х годах и позднее в южной части Уральских гор изучением лесов и лесорастительных условий произрастания древесных пород занимались лесничий Иргизлинского лесничества Федор Павлович Симон, географ Дмитрий Николаевич Соколов. К этому же времени относится начало флористических исследований на Южном Урале и в Предуралье биогеографа и ботаника Александра Киприяновича (Куприяновича) Носкова.

Завершить XIX век можно фундаментальной монографией «Опыт флоры Восточной России», принадлежащей перу С.И.Коржинского и опубликованной в 1898 г., где сведены воедино флористические исследования автора и его предшественников, а также дано ботанико-географическое разделение Южного Урала и сопредельных территорий, выделены основные типы высокогорной, степной и лесной растительности, обозначены границы ареалов ряда лесообразующих видов.

Именитые ученые, натуралисты и энтузиасты, первыми пришедшие сюда с гербарными папками, – их стараниями в XVIII-XIX веках неизвестная доселе уфимско-оренбургская флора открылась миру.

Путенихин В.П. Цивилизация деревьев: научно-популярные очерки о природе. Уфа: Информреклама, 2007. 140 с.

Путенихин В.П. Открытие уфимско-оренбургской флоры (XVIII-XIX века) // Русское Географическое общество. Башкирское отделение / Реж. доступа: <http://www.rgo-rb.ru/category/istoriya-s-geografiej/>. Январь 2019 г. 10 с.